

Камелот

меж двух каменных пирамид, с незапамятных времен воздвигнутых на кладбище. Найдено тело было глубоко в земле в выдолбленном стволе дуба. Оно было с почестями перенесено в церковь и благоговейно помещено в мраморный саркофаг... Нашли также хорошо сохранившиеся светлые полосы, заплетенные в косу. Один нетерпеливый монах схватил рукой эту косу, и она рассыпалась в прах... Кости короля Артура, когда их обнаружили, были столь велики, что берцовая кость, поставленная на землю рядом с самым высоким из монахов (аббат показал мне ^{его}), оказалась на три пальца больше всей его ноги. Череп был столь велик, ^{что} между глазницами легко помещалась ладонь. На черепе были заметны ^{следы} десяти или даже еще большего числа ранений. Все они зарубцевались, ^{за} исключением одной раны, большей,

чем все остальные, оставившей глубокую открытую трещину. Вероятно, эта рана и была смертельной». Следующее и последнее упоминание короля Артура в «Хронике Гластонбсрийского аббатства» относится к 1278 г.: мраморный саркофаг был вскрыт при короле Эдуарде I и его супруге леди Элеоноре. Леди Элеонора завернула кости Гиневеры, «которые были прекрасны», и драгоценные ткани, вытканые собственными руками. Во времена Реформации (см. том XIV—XVI вв., кн. 2-я. с. 293) все гробницы аббатства были уничтожены, в том числе и гробница короля Артура.

После обнаружения захоронения короля Артура в Гластонбери придворный поэт Генриха II Роберт де Боррон в стихотворном романе «Иосиф Аримафейский» (1200) уже уверенно соединяет легенду о св. Граале с легендой

Артур

о короле Артуре. В это же время легенда о короле Артуре находит